

УДК 94(368)

ГОРОДА ВЕЛИКОЙ ПОЛЬШИ В СЕРЕДИНЕ XI – СЕРЕДИНЕ XII ВЕКА

М. Г. Лушина

Лушина Мария Григорьевна, аспирант кафедры всеобщей истории, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, maria_lushina@mail.ru

В статье анализируется положение городов Великой Польши до середины XII века. Автор отмечает своеобразие эпохи и сложность в исследовании обозначенного периода. Значимую роль, по мнению автора, в судьбе великопольских городов сыграла архиепископская кафедра. В статье показано развитие городов Великой Польши со времен упадка в середине XI века и до постепенного возрождения в XII веке.

Ключевые слова: история Польши, Великая Польша.

Cities of Greater Poland from the Middle of the XI Century to the Middle of the XII Century

M. G. Lushina

Maria G. Lushina, ORCID 0000-0002-8030-2927, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, maria_lushina@mail.ru

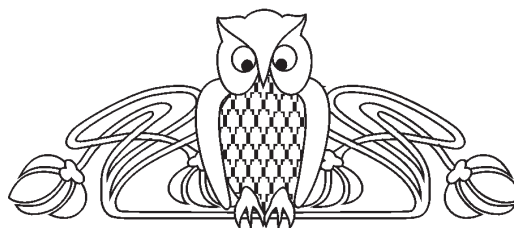
The article analyzes the position of the cities of Greater Poland till the middle of XII century. The author notes the specificity and the complexity in the study of this period. According to the author, the fate of the Archbishop's Department played the significant role in the development of the Greater Poland cities. The article shows the development of the cities of Greater Poland since their decline in the middle of the XI century till the gradual revival in the XII century.

Key words: history of Poland, Greater Poland.

DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-3-319-322

Обозначенный нами период не оставил значительного следа в письменных источниках по истории Средневековой Польши. Особенности развития польских городов в этот период трудно проследить и на археологическом материале. Тем не менее представляется важным обратить специальное внимание на этот период в истории средневековых городов Польши, поскольку он обладает качественной спецификой.

Вторая половина XI в. была тем временем, когда в Польше сложилась и достигла своего расцвета система градской организации общества и государства – самобытная, свойственная странам Центральной Европы (Польша, Чехия, Венгрия) модель средневекового общественно-го устройства. Ключевыми звеньями последней, в которых были сосредоточены все важнейшие функции государственного управления, были города – укрепленные резиденции княжеских наместников и окружавшей их дружины¹.

Польские гроды (чешские грады) являлись центрами администрации, судебной власти в пределах прилегавших к ним территориальных округов. Грады являлись также опорными пунктами церковной организации. Здесь концентрировалась военно-служилая знать. Сюда стекались собираемые с населения налоги и именно здесь бился пульс торговли.

Что касается городов Великой Польши, то для них это время было отмечено заметным шагом назад по сравнению с прошлым периодом. В предшествующий период они выступали в качестве главных центров политической власти представителей династии Пястов, уже в X – начале XI в. вошедших в историю Европы благодаря знаменитым воинам и завоевателям. Римский император Оттон III во время визита в Великую Польшу и поклонения гробу национального польского святого Адальберта Пражского, по свидетельству хрониста Галла Анонима, отмечал «славу, мощь и богатство польского князя» Болеслава Храброго (992–1025), «даровитого полководца»² из рода Пястов³.

В годы правления Болеслава Храброго в Великую Польшу поступали не только доходы с внутренних территорий, но и добыча из соседних стран, в особенности пленные, которые доставляли завоевания и грабительские походы. В этой связи уместно вспомнить слова «Повести временных лет» о походе Болеслава Храброго на Русь: «Болеславъ же вниде въ Кыевъ съ Святополкомъ. И рече Болеславъ: «Разведѣте дружину мою по городомъ на покорьмъ». И бысть тако»⁴.

В начальный период истории Польского государства города Великой Польши отличались многолюдностью и богатством. Сравниться с ними зачастую не могли не только города других польских областей (Малая Польша), но и города соседних стран.

Однако после смерти Болеслава Храброго завоевательные походы прекратились, а в середине 30-х гг. XI в. в Польше вспыхнул языческий мятеж, поставивший под вопрос само существование Польского государства. Именно Великая Польша наиболее сильно пострадала от языческого мятежа и во многом по этой причине утратила прошлые позиции. Как отмечает хронист, «золотой век сменился свинцовым. Польша, прежде царица, разукрашенная в сверкающее золото и драгоценности, теперь засыпана прахом во вдовьем одеянии, а звуки кифары сменились печальными знаками, радость – горечью, звуки органа – вздохами»⁵.

Наиболее ярким проявлением «запустения» великопольских городов стало то обстоятельство, что в Гнезно, первой столице Польского государства была утрачена архиепископская кафедра.

Весьма вероятно, что князь (с 1076 г. – король) Болеслав II Смелый (Щедрый) (1058–1079) намеревался перенести архиепископскую кафедру в новую (со второй половины 30-х гг. XI в.) столицу Польши – Краков. Однако этому помешал вспыхнувший после коронации Болеслава II королевской короной его конфликт с краковским епископом Станиславом.

Источники не дают ясного ответа на вопрос о причинах этого конфликта, хотя можно предположить, что в нём нашла отражение разгоревшаяся тогда в западно-христианском мире борьба светской и церковной властей за политическое верховенство. Великопольская хроника рассказывает об этих событиях следующее: «Святой Станислав, краковский епископ, видя, что Болеслав, как бешеный зверь, бросается на овец, что от меча тирана льется кровь невинных, что права супружеского ложа попираются, поскольку страх перед богом исчез, что сам Болеслав, забыв о королевском достоинстве, пренебрегает справедливостью, спешит к нему с отеческими увещеваниями и затем отказывает ему в праве посещать церковь. А тот, забыв об отеческих наставлениях и прибавляя к своим грехам еще большие, жестокой рукой своим мечом убивает святого мужа, совершающего мессу в капелле св. Михаила на Скальце, а затем, вытащив его из капеллы, четвертует»⁶.

Исследователи склоняются к мнению о том, что жестокая расправа с епископом Станиславом была связана с его властными притязаниями. При этом епископ, по всей вероятности, сумел заручиться поддержкой части военно-служилой знати, недовольной тем местом, которое она занимала в структуре государственной власти при Болеславе II.

Против восстановления Гнезненского архиепископства действовал помимо отмеченных обстоятельств и ряд других факторов. Безусловно, в восстановлении Гнезненского архиепископства не были заинтересованы германские императоры, надеявшиеся использовать церковные институты для утверждения зависимости Польши от Священной Римской империи. Пример Чехии, которая до 1344 г. оставалась в зависимости от Майнцского архиепископа, был очень наглядным и показательным. Северные и восточные архиепископства Германии развернули в это время энергичную миссионерскую деятельность в землях полабских и прибалтийских славян, и это способствовало укреплению их статуса и авторитета в глазах императоров и римских первосвященников.

Восстановлению Гнезненского архиепископа препятствовали также и те силы, которые

вызревали внутри Польши. Польша в первые десятилетия XII в. всё глубже погружалась в состояние политической раздробленности.

Тем не менее постепенно жизнь в разорённые в 30-е гг. XI в. города Великой Польши возвращалась. Определённое преимущество сохранялось за городом Гнезно, который в исторической памяти продолжал рассматриваться как коронационный город. И возрождение Великопольского региона определялось во многом теми же факторами, которые в своё время вызвали к жизни основание города Гнезно.

Укреплению международно-правового статуса Польского государства существенно способствовало вмешательство Болеслава II во вспыхнувший в 70-е гг. XI в. спор за инвестиру между императором Священной Римской империи Генрихом IV и папой Григорием VII, который имел важное значение для всего дальнейшего развития стран Западной и Центральной Европы.

Приняв в споре сторону папы, польский правитель добился серьёзных успехов: пользуясь поддержкой апостольского престола, он в 1072 г. объявил о независимости Польского государства от империи и отказался выплачивать дань императору. Когда же в 1074 г. Болеслав II заявил о признании Польского государства леном папского престола, это не было связано со сколько-нибудь обременительными обязательствами, однако привело к важным последствиям: в 1075 г. в Польшу прибыл папский легат, который подтвердил нерушимость статуса Гнезненского архиепископа, а 25 декабря 1076 г. с благословения папы Григория VII Болеслав II был коронован королем Польши.

Обряд коронации состоялся в древней польской столице – Гнезно, в кафедральном соборе Успения Пресвятой Девы Марии, для чего он был восстановлен из руин⁷ и вновь приобрёл великолепное убранство.

В этот период города Великой Польши сначала были восстановлены после разорения и постепенно вновь обрели основы для стабильного существования и дальнейшего развития. Поскольку грабительские походы польских правителей ушли в прошлое, основу благосостояния военно-служилой знати стали составлять систематические налоги, собираемые с польского населения. Гроды Великой Польши, утратив роль главных центров Польского государства, превратились в его местные локальные опорные пункты.

Как и повсеместно, они являлись не только очагами концентрации военно-служилой знати, но также и пунктами сосредоточения торгово-ремесленного населения, которое составляли служилые люди, в значительной части ремесленники, занятые обеспечением насущных потребностей знатных обитателей гродов⁸. И хотя условия для возникновения устойчивого рыночного

обмена между городом и деревней во второй половине XI в. ещё не существовало, постепенно стали складываться предпосылки, способствующие этому процессу. Перемены состояли в развитии сельскохозяйственного производства, а также в усилении процессов внутренней колонизации, в изменениях, происходивших в самосознании представителей военно-служилой знати.

XII в. принёс важные перемены в развитие польских земель. Их наиболее ярким предвестником стало возрождение гнезненского архиепископства в 1136 г. Решение о восстановлении польской епархии принималось с большим трудом и было принято в результате борьбы различных сил. Одним из главных действующих лиц выступал при этом Норберт Ксантейский – архиепископ Магдебурга⁹. Он предпринял ряд решительных действий для подчинения польской церкви Магдебургской епархии. В 1133 г. по его настоянию папа Иннокентий II издал буллу, которая утверждала главенство Магдебургского архиепископства над Польской церковью¹⁰. Однако со смертью Норберта положение изменилось. В результате совместных дипломатических усилий польского князя Болеслава III Кривоустого и гнезненского епископа Якуба из Жнина папой Иннокентием II в 1136 г. была издана новая булла, в которой вновь устанавливалась независимость Гнезненской церкви от Магдебургского архиепископства. В силу её особой значимости к булле была приложена золотая печать, и в исторической литературе этот документ принято называть Золотой Гнезненской буллой 1136 г.

Основное содержание этого документа составляли предписания, связанные с заботами об обеспечении материальных основ существования Гнезненского архиепископа, о чем папа заявляет в преамбуле: «Поскольку мы знаем, что королевство Польское расположено в удаленных частях мира, то тем более благосклонное участие подобает ему уделять и оказывать покровительство и апостольскую защиту, а также необходимо обеспечивать защиту власти»¹¹.

В Золотой булле были перечислены несколько провинций (областей Польского государства, будущих удельных княжеств), находившихся в распоряжении архиепископства 24 деревни и 237 служилых людей. В составе дарения нет ни одного пожалованного архиепископству города, поскольку последние являлись центрами административного управления прилегающими к ним округами и являлись главными средоточиями княжеской власти. В ней были зафиксированы все доходы и налоги, которые церковь получает с этих земель и от этих зависимых людей. Упоминаются подати, взимаемые в натуральной форме: десятины хлеба, меда, железа, присутствуют сведения о промыслах: охоте, рыболовстве, виноградарстве, а также провозные и рыночные пошлины.

Восстановление архиепископства сыграло очень важную роль для дальнейшего развития

великопольского региона, в том числе экономического. Во-первых, сам архиепископский двор был крупным потребителем продуктов сельского хозяйства и ремесла. Во-вторых, в города Великой Польши стали направляться средства римской курии, сюда вновь устремились потоки миссионеров, рыцарей.

В 1138 г. произошло событие, которое принято считать началом нового периода польской истории – удельного, когда согласно завещанию Болеслава III Кривоустого Польша была разделена на несколько уделов между его сыновьями. Как повествует хронист, «когда он (Болеслав III. – М. Л.) почувствовал приближение кончины, утомленный более тяжестью сражений, нежели годами, и зная, что он выполнил долг, предназначенный судьбою, приказывает написать завещание, по которому делит свое королевство между четырьмя сыновьями. Владиславу, первенцу, он предписывает правление в [землях] Кракова, Серадза, Ленчицы, Силезии, на Поморье; Болеславу Кудрявому отдает Мазовию, Куявию и хелминскую каштелянию; Мешко – Гнезно, Познань и Калиш с окрестностями; Генриху первому – Сандомир и Люблин, равным образом отдает провинции и княжества в соответствии с границами, некогда окружавшими упомянутые провинции»¹².

Можем отметить, что, согласно завещанию Болеслава Кривоусутого, принципа равенства при разделе владений не было. Старшему сыну в княжеском роде принадлежал центральный удел с городами, значительно более развитыми в экономическом плане или имеющими важное значение в политической жизни. При этом права младших братьев ограничивались: они должны были подчиняться старшему в роде. Если говорить о городах в этих землях, то наиболее выгодные территории получал старший сын, Владислав, а также Мешко. Характерно, что названия городов во владениях Болеслава Кудрявого даже не перечислены, поскольку в сравнении с городами Великой Польши они играли не столь значимую роль.

Первоначальный замысел Болеслава Кривоусутого не был достигнут: после его смерти Польша вступила в период глубокой политической раздробленности, которая характеризовалась усилением городов и отдельных областей, на которые опирались князья в борьбе с центральной властью.

Удельный период польской истории был отмечен важными изменениями в судьбах городов. Анализ характера этих изменений требует специального рассмотрения.

Таким образом, обозначенный период стал важным этапом средневекового развития городов Великой Польши. Как и другие города страны, они являлись в это время военными, административными центрами, важнейшими очагами духовной и экономической жизни. Особенностью

исторической судьбы городов Великой Польши было то, что для Гнезно, Познани и Калиша, в отличие от городов других областей страны, рассматриваемый период не был столь очевидным периодом подъёма и упрочения основ городской жизни, поскольку в начальный период истории Польского государства они выступали в роли его главных центров, значительно превосходивших все остальные города и протогородские поселения страны.

Примечания

- ¹ См.: *Тржешитик Д.* Средневековая модель государства периода раннего феодализма // Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. М., 1987. С. 124–133.
- ² См.: *Королюк В. Д.* Древнепольское государство. М., 1957. С. 151.
- ³ См.: *Галл Аноним.* Хроника и деяния князей польских / вступ. ст., пер. и коммент. Л. М. Поповой. М., 1961. С. 38.
- ⁴ См.: *Лаврентьевская Летопись* // ПСРЛ. СПб., 1846. Т. 1. С. 62.
- ⁵ См.: *Галл Аноним.* Указ. соч. С. 45.
- ⁶ См.: *Великая хроника о Польше, Руси и их соседях* / подгот. к печати: В. Л. Янин. Л. М. Попова, Н. И. Щавелева. М., 1987. С. 74.
- ⁷ *Галл Аноним* красноречиво передает масштаб бедствий, постигнувших Гнезно: «В то время чехи разорили Гнезно и Познань и похитили тело св. Адальберта. Те же, кто спасся от врагов и избежал мятежа своих слуг, бежали за Вислу в Мазовию, и вышеназванные города оставались безлюдными так долго, что в церкви святого мученика Адальберта и святого апостола Петра дикие звери устроили себе логово». См.: *Галл Аноним.* Указ. соч. С. 51.
- ⁸ См.: *Modzelewski K.* Organizacja gospodarcza państwa piastowskiego X–XIII wiek. Wrocław ; Warszawa ; Kraków ; Gdansk, 1975 ; *Флоря Б. Н.* «Служебная организация» и её роль в развитии феодального общества у восточных и западных славян // Отечественная история. 1992. № 2. С. 56–74.
- ⁹ См.: *Саксон Анналист.* Хроника / пер. с лат. и коммент. И. В. Дьяконова. М., 2012. С. 247.
- ¹⁰ *Codex diplomaticus majoris Polonia.* URL: <http://www.wbc.poznan.pl/dlibra/doccontent?id=20061> (дата обращения: 27.01.2018).
- ¹¹ Там же.
- ¹² См.: *Великая хроника о Польше, Руси и их соседях.* С. 106.

Образец для цитирования:

Лушина М. Г. Города Великой Польши в середине XI – середине XII века // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 319–322. DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-3-319-322.

Cite this article as:

Lushina M. G. Cities of Greater Poland from the Middle of the XI Century to the Middle of the XII Century. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 319–322 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-3-319-322.
